

Правительственная телеграмма

КОЛЛЕКТИВУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Комитет по высшей школе Министерства науки, высшей школы и технической политики поздравляет коллектив Санкт-Петербургского государственного технического университета со знаменательной датой — 90-летием открытия университета, состоявшегося 1 октября 1902 года. С этого момента университетом пройден исторический путь, позволивший ему превратиться в подлинный центр науки, образования и культуры, пользующийся мировой известностью.

Высоко оценивая значение университета для России, Комитет желает его коллективу и в дальнейшем находиться на передовых рубежах во всех видах деятельности творческих успехов и благополучия.

КОЛЛЕКТИВУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Горячо поздравляем коллектив Санкт-Петербургского государственного технического университета со знаменательной датой — 90-летием со дня начала учебной деятельности.

За почти вековой период ваше учебное заведение сыграло выдающуюся роль в отечественной науке, подготовив более 150 тысяч специалистов высшей квалификации.

Крупнейший вуз России известен тем, что в нем возникли и развивались многие школы, на основе которых сформировался ряд новых вузов и научных учреждений страны.

Надеемся, что в сложное время реформ Ваш коллектив сохранит и приумножит высокий творческий потенциал и внесет достойный вклад в процесс преобразования нашей страны.

Желаем профессорам, преподавателям и сотрудникам университета больших успехов в деле подготовки высококвалифицированных кадров и новых научных свершений.

Председатель Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов
А. Н. БЕЛЯЕВ

Мэр
г. Санкт-Петербурга
А. А. СОБЧАК

ПОЛИТЕХНИК

ИЗДАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1/14/
октября 1902 г.
в Санкт-Петербурге
был открыт
Политехнический
институт

№ 22 (3061)

Среда, 14 октября 1992 г.

Выходит с 9 ноября 1912 г.

Цена 50 коп.

Сохранить традиции Политехнического

В канун юбилея мы обратились к ректору университета Ю. С. Васильеву с просьбой рассказать обо всех изменениях в названии нашего вуза за 90 лет.

— Санкт-Петербургский технический университет ведет свое начало с 19 февраля 1899 года, когда был утвержден доклад министра финансов С. Ю. Витте об организации в Санкт-Петербурге политехнического института.

4 февраля 1902 г. было утверждено положение «О Санкт-Петербургском политехническом институте».

1 октября 1902 г. состоялось торжественное открытие института.

В 1910 году 19 января институту присвоено наименование «Санкт-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого».

С изменением названия города в 1914 году институт получил наименование «Петроградский политехнический институт императора Петра Великого».

На основании декрета СНК РСФСР от 5 июля 1918 г. институт перешел в ведение Наркомпроса РСФСР.

После образования Второго Политехнического института в 1918 г. институт получил наименование «Первый Петроградский политехнический институт».

На основании решения № 99 п. 11 Петроградского губисполкома от 27 октября 1922 года вуз стал называться «Первый Петроградский политехнический институт имени М. И. Калинина».

В 1924 г. в связи с переименованием города вуз получил наименование «Ленинградский политехнический институт им. М. И. Калинина».

Приказом № 1.287 ВСНХ СССР от 26 апреля 1930 г. Ленинградский политехнический институт был реорганизован и на его базе были созданы отраслевые институты.

Постановлением СНК СССР № 77 от 11 января 1934 г. отраслевые институты были объединены в «Ленинградский индустриальный институт», которому по указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1940 г. было возвращено прежнее наименование «Ленинградский политехнический институт имени М. И. Калинина».

В 1967 г. 7 января указом Президиума Верховного Совета СССР институт награжден орденом Ленина.

В соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 3 апреля 1990 г. № 363-р институт получил наименование «Ленинградский государственный технический университет».

В настоящее время университет является крупнейшим центром подготовки инженерно-технических кадров. Как сказал в своей телеграмме к 75-летию ЛПИ П. Л. Капица: «Наш институт не только воспитал ряд крупнейших ученых и инженеров и оказал большое влияние на развитие техники, но он первый показал, насколько полезными могут быть сотрудничество и тесная связь между научно-исследовательской и педагогической работой в институте. Он показал, что только таким путем можно воспитывать инженеров и ученых, не оторванных от жизни».

— Юрий Сергеевич, что бы Вы хотели пожелать коллективу университета в связи с этой торжественной датой?

— Мои сердечные поздравления коллегам и студентам с праздником. Мужества и спокойствия в наше нестабильное время. Веры и надежды, что будет лучше. И постараться сохранить лучшие традиции Политехнического.

Я ОЧЕНЬ обрадовался, когда старый знакомый А. С. Посников, назначенный деканом экономического отделения в только что учрежденном Политехническом институте, пригласил меня взять на себя в этом новом высшем учебном заведении чтение лекций.

Товарищеская среда была весьма приятная. Директором был князь А. Г. Гагарин, человек молодецки чистой души, а Посников сумел подобрать и очень хорошую компанию преподавателей на экономическом отделении. Одним словом, пребывание мое в Политехническом институте было для меня очень приятным.

Н. КАРЕЕВ

«КОГДА мы вступаем в первый раз в аудиторию высшей школы, полные больших надежд и смутных ожиданий, тогда для нас приобретает огромное значение, кто возвестит нам «истину», которую мы пришли узнать. Эти первые лекции и первые встречи играют в нашей жизни роль, которую нам часто удается осознать лишь в более поздние годы. И благо тому, для кого эти первые встречи были удачны...»

«...Нас много прошло через светлые, просторные аудитории Политехнического института, и многие из нас любовно вспоминают то время, которое мы прожили в Сосновке».

Л. ЮРОВСКИЙ

РАЗВИВ сеть коммерческого образования в России, у меня явилась мысль устроить высшее заведение — коммерческие и технические университеты в России, в форме политехнических институтов, которые содержали бы в себе различные отделения человеческих знаний, но имели бы организацию не технических школ, а университетов, т. е. такую организацию, которая наиболее способна была бы развивать молодых людей, давать им общечеловеческие знания, вследствие соприкосновения с товарищами, занимающимися всевозможными специальностями.

С. ВИТТЕ

ПАМЯТНЫЕ годы студенческой жизни в Сосновке с ее радостями и заботами, горячими спорами в кружках и упорной работой в семинарах в тесном общении с живым студенческим коллективом и уважаемой профессурой оставили во мне глубокий и неизгладимый след.

В наш век в Сосновке, в ее лабораториях и семинарах, с не меньшим успехом выковывались кадры будущих ученых, с благодарностью поминующих и доньяне имена лучших своих учителей и свою «нежную мать» — свой славный Политехникум.

С. СТРУМИЛИН

Политехнический в нашей жизни

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ институт явился научной школой не только как учреждение, в котором учили, но и как учреждение, в котором научно работали. Его руководители и основатели всюду искали и подхватывали научные силы и представляли им широкую возможность и наилучшие условия научной работы.

...А без моей преподавательской работы большая часть и моей научной работы не была бы произведена. Вот почему я лично чувствую себя не то что питомцем, но более того прямо — созданием Института. И вы понимаете, какие чувства к Институту рождает и поддерживает во мне это ощущение.

Наш Политехнический институт возник в бурную политическую эпоху того огромного сдвига русской жизни, который происходил в первое десятилетие XX века. И профессора и студенчество отдали дань «кнатику и буре» этой замечательной эпохи. Но мне хочется особенно подчеркнуть, что, родившись в бурные политические годы, наш Институт — и в эти годы и в позднее время своего нормального, здорового существования под крышей национального государства — высоко держал знамя и твердо отстаивал позицию независимости высшей научной школы от всяких сторонних влияний. И ему, в общем, повезло. Были трудные моменты. Но, в общем и основном, наш Институт, являясь культурным национально-государственным учреждением, не был ни на посылках у отдельных представителей власти, ни склонялся перед улицей. Он служил науке в широчайшем объеме и захвате и этой свободной и свободолубивой наукой служил государству и нации.

П. СТРУВЕ

СВОИМ выбором я очень доволен. На политико-экономическом отделении нужно только читать, читать и читать, что я и делаю, лекциями же мало занимаюсь. Профессора у нас прекрасные; среди них такие знаменитости, как Кареев, Менделеев, Иванюков и др.; из наук мне особенно нравятся химия, политическая экономия и история. По экономии и истории пишу сейчас рефераты, которые буду читать и защищать на диспуте. Очень нравится мне тоже энциклопедия права, это в высшей степени интересная наука. Читать приходится массу по всем отраслям знаний.

М. ФРУНЗЕ

ОТКАЗАВШИСЬ от профессорской работы в Мюнхене, я был зачислен лаборантом по физике в Политехнический институт в Сосновке. Это был единственный живой центр научнотехнической мысли.

В институте искали новых педагогических методов, велась практическая проработка теории: ставились специальные научные работы студентов. На фоне заставших в традиционных формах других технических школ и русских университетов здесь, в Политехническом институте, чувствовалась зачатки нового, развернувшегося полностью только при Советской власти.

Из 10—12 учеников, работавших как в университете, так и в Политехническом институте, был в 1916 г. образован семинар, который впоследствии и составил ядро физико-технического института.

Основной установкой нового института была такая организация физического исследования, которая могла бы сделать физику научной базой будущей социалистической техники.

Другой задачей было обеспечение

ПЕТЕРБУРГ начала 900-х годов — Петербург Комиссаржевской, Леониды Андреева, Витте, Плевака, рисаков в синих сетках, дребезжащих конок с императорскими, студентов мундишно-шажных и студентов в синих косоворотках. Я — студент-политехник косовороточной категории.

Парламент в государстве; маленькие государства в государстве — высшие учебные заведения, и в них свои парламенты: Советы старост. Борьба партий, предвыборная агитация, афиши, памфлеты, речи, урны. Я был членом — одно время и председателем — Совета старост.

В 1908 году кончил Политехнический институт по кораблестроительному факультету, был оставлен при кафедре корабельной архитектуры (с 1911 года — преподавателем по этому предмету). Одновременно с листами проекта башеннопалубного судна на столе у меня лежали листки моего первого рассказа.

Е. ЗАМЯТИН

Политехнический в нашей жизни

«Желаю искренно успеха открывшемуся сегодня Петербургскому политехническому институту и благодаря директору, профессоров, преподавателей и учащихся за выраженные всеми чувства».

НИКОЛАЙ

ВОСПОМИНАНИЯ

Г. К. Федяевского

(экономиста 1-го приема 1902 года)

Я хочу поделиться некоторыми воспоминаниями, связанными с открытием Института и его жизнью в первые годы его существования.

Приехавши в Петербург накануне открытия 1 октября утром, я прямо с вокзала на извозчике поехал в Институт. Путь долгий через Литейный мост, мимо Клиники Вилье по Бол. Сампсониевскому и Бол. Парголовскому проспектам и по довольно пустынному пригороду Петербурга, через Лесной до Сосновки; от Николаевского вокзала около 12 верст.

В сосновом бору высилось величественное, выдержанное в благородных линиях ампира здание с характерными колоннами фасада. До въезда на территорию Института справа в лесу были расположены профессорские дома; за Главным зданием находилось уже законченное и отделанное 1-е Общежитие студентов. Всюду шли еще работы. Постройка некоторых зданий, как, например, здания электротехнической станции, не была еще закончена.

На следующее утро, 2 октября, состоялось официальное открытие Института. В актовом зале, еще незаконченном отделкой, собралась довольно значительная группа профессоров, преподавателей и приглашенных и едва такая же, если не меньшая, студентов. Не все еще съехались. Все стояли; в зале не было никакого убранства; в углу гора еще не расставленных стульев. В середине зала аналой. Служит молебен отец Григорий Петров. Его манера службы, так отличавшаяся от обычной, производила очень сильное впечатление своей проникновенностью. Его заключительное приветственное слово после молебна, напутствующее нас на открывающийся для нас новый жизненный путь, было вдохновенным.

Основатель Института С. Ю. Витте на открытии не присутствовал, как равно и его ближайший сотрудник В. И. Ковалевский. Краткой официальной речью Институт был объявлен открытым товарищем Министра Финансов Романовым. Государю в Ливадию была

послана верноподданническая телеграмма.

После Романова произнес краткую речь директор Института князь А. Г. Гагарин.

Затем произнес речь декан Экономического Отделения профессор А. С. Посников. Одна фраза этой речи, сохранившаяся в моей памяти, характеризует в известной степени господствующие тогда взгляды широких общественных кругов. «Можно удивляться», сказал он, «что наша страна затрачивает такую огромную сумму в 5 миллионов золотых рублей на постройку этого Института; но если сопоставить, что затраты на постройку одного броненосца доходят до 7 миллионов, то эта затрата не покажется чрезмерной, но оправдываемой насущною необходимостью».

Никаких больше речей не произносилось. Открытие было чрезвычайно скромно, без всякой помпы.

Всматриваясь в группу профессоров и преподавателей, наших будущих учителей и руководителей. Кто этот приземистый старик с огромным лбом, с широким простым крестьянским лицом, с падающими до плеч прядями изжелта-седых волос? Это знаменитый химик Д. И. Менделеев. Рядом с ним с суровым лицом профессор Меншуткин. Мы все первокурсники, экономисты с легкой улыбкой, если с тяжелой, чтобы не провалиться, ставил «удовлетворительно», не забывал брат с нас слово, что мы никогда никому не скажем, что химии учились у Меншуткина!

В тот же день, после молебна и речей в актовом зале, все экономисты сошлись в одной из больших аудиторий, где А. С. Посников прочел свою первую лекцию по политической экономии.

*(«Юбилейный сборник»
под редакцией
А. А. Стаховича
и Е. А. Вечорина
1952 г.)*

НА СНИМKE: члены Особой строительной комиссии по сооружению зданий Политехнического института

Открытие С.-Петербургского политехникума

1-го октября состоялось открытие главного здания С.-Петербургского политехнического института, а именно: актового зала, аудиторий и профессорских кабинетов, которые необходимы для начала чтения лекций студентам первого курса и которые в настоящее время являются вполне законченными внутренней отделкой.

Тереть эти помещения в отделанном виде поражают величиною, общим широким масштабом, грандиозностью и вместе с тем изяществом и легкостью постройки.

Из обширного вестибюля с высокими готическими сводами вы выходите в другой вестибюль, меньших размеров, и по широкой мраморной (террацевой) лестнице поднимаетесь во второй этаж. По обеим сторонам этой лестницы, — по которой в ряд свободно могут подняться до 20 человек, — тянутся изящные белые дорические колонны.

Вы входите в актовЫй зал и невольно удивляетесь его размерам: достаточно сказать, что в ней свободно помещаются 3000 человек.

Зал — весь белый, с лепным потолком, с громадными в два ряда окнами, широкими потоками льющимися волны света.

Вдоль трех стен тянутся хоры, поддерживаемые легкими баллюстрадами.

Если встать на одном конце зала, имеющего в длину 16 сажен, то стоящие на другом конце кажутся в половину человеческого роста.

С левой стороны от входа, как в нише, среди лавров и тропической зелени, возвышается больших размеров портрет Государя Императора кисти И. Е. Репина.

В следующем этаже идут аудитории, зал ученого совета и лаборатории. Из аудиторий особенно выделяется одна, самая большая, с верхним светом и амфитеатром, идущим нисходящими дубовыми партами для студентов, особой конструкции.

Каждая деталь отделки, касается она требований гигиены, освещения, вентиляции, парового отопления или даже просто удобства для студентов, — все это имеет здесь применение согласно последним требованиям науки.

Когда на днях политехникум осматривал профессор Стокгольмского университета Штюрмер, посетивший во время своих зарубежных путешествий многие выдающиеся европейские высшие учебные заведения, то, увидев все здания политехникума, он сказал, что подобного учебного заведения по размерам и оборудованию в Европе нет.

Торжество открытия политехникума — будущего расадника науки и знания в России — явилось в то же время торжественным праздни-

«По поводу открытия прошу принять и передать профессорам, администрации и студентам мои горячие поздравления. Лучшие пожелания преуспеяния и блестящей будущности нашему дорогому институту. Живейшим образом сожалею, что не могу присутствовать».

КОВАЛЕВСКИЙ

НАС ИНОГДА называли в насмешку «Политехническим» институтом. Говорили о несовместимости технических Отделений с Экономическим. Но эти опасения были совершенно необоснованными: напротив, симбиоз оказался очень полезным и для техников, и для нас, экономистов. Мы от них учились жизни; они от нас университетским традициям. Мы становились более жизненными, они — более академическими. Все, кто переживал эти годы, мог заметить, как постепенно менялись и те и другие.

Пример для такой дружной работы давался нам нашими четырьмя руководителями, строителями Политехнического института. Это были люди совершенно разные: Посников — темпераментный, вспыльчивый, чрезвычайно острый на язык; Меншуткин — величественный и медлительный; Боклевский — обходительный, мягкий, уступчивый; Шателен — необыкновенно живой. Как могли эти четыре человека так спеться в Правлении, которое они составляли вместе с Гагариним, что мы никогда не замечали между ними никаких трений, — это остается загадкой. Но их традиция перешла нам всем. Не только в России, но вне ее вы не найдете другого высшего учебного заведения, где в такой степени, как Совет нашего Института, царил бы дух беспартийности при отсутствии разномыслий, кроме как в сфере чисто академических вопросов.

В. ЕЛЪШЕВИЧ

ком для всех тех, кто принимает участие как в первых шагах его возникновения, так и в усиленных, энергичных работах за последнее время.

Уже с первого часа в актовом зале стали собираться приглашенные гости, студенты политехникума в своей новой форме — тужурках черного сукна, с зеленым бархатным воротником, погонами с двумя золочеными буквами «М. Ф.»

Здесь также находились подрядчики, артельные старосты, десятники и рабочие, принимавшие участие в постройке политехникума. В половине второго часа в зале собрались директор особой канцелярии по кредитной части министерства финансов д. с. с. Б. Ф. Малешевский, давший свое согласие читать в политехникуме курс финансовых вычислений на экономическом факультете, — управляющий главной палатой мер и весов профессор Д. И. Менделеев, имеющий читать в политехническом институте лекции по товароведению, инспектор по художественной части учебного отдела министерства финансов академик Альб. Н. Бунуа, принимавший большое участие в постройке политехникума, генерал-контролер департамента гражданской отчетности С. В. Иванов, директор политехнического института кн. А. Г. Гагарин, деканы факультетов политехникума ordinarные профессора Н. А. Меншуткин, М. А. Шателен, А. С. Посников и К. П. Боклевский, профессора, доценты и лаборанты политехникума, члены строительной комиссии, главный архитектор, по проекту которого построен политехникум, Э. Ф. Вирх, строитель главного здания архитектор В. И. Фрейман, строители других зданий политехникума архитекторы Г. К. Патрокций и И. В. Падлевский, приглашенные лица и администрация политехникума.

В половине второго часа дня, когда прибыл управляющий министерством финансов товарищ министра г. с. П. М. Романов, духовенством Новосильцевской церкви, что в Лесном, было отслужено благодарственное молебствие, и затем помещения политехникума были орошены св. водой.

По окончании молебна товарищ министра финансов П. М. Романов объявил С.-Петербургский политехникум открытым и в кратких словах указал на то, что главным отличием С.-Петербургского политехникума от других высших учебных заведений, существующих в России, является соединение в нем преподавания технических и экономических наук, — соединение, обуславливаемое требованиями современной жизни.

Создать С.-Петербургский политехникум явилось возможным только благодаря особой милости Государя Императора, щедрой рукой отпустившего на постройку и оборудование политехникума большие суммы.

После этих слов товарища министра П. М. Романова директор политехникума кн. А. Г. Гагарин сказал следующую речь:

«Волею Государя Императора, столь чуткого к потребностям современной жизни России, основан сей гигантский политехнический институт, объединяющий в себе науки технические и общественные.

Неутомимой энергией нашего министра финансов статс-секретаря С. Ю. Витте и его сотрудников, главным образом товарища министра В. И. Ковалевского, ныне дано удовлетворение этой потребности, столь настоятельной для культурного роста страны.

На мою долю выпадает столь высокая честь приветствовать вас, милостивые государи, в стенах нашей высшей школы, которая благодаря своему совершенно новому и своеобразному типу призвана не соперничать, а сотрудничать с другими высшими школами в деле ведения массы народа к высоким целям умственного развития...»

Затем присутствовавшие осматривали помещения политехникума, причем объяснения давал профессор М. А. Шателен.

Когда подано было шампанское, товарищ министра финансов П. М. Романов провозгласил тост за здоровье Государя Императора, покрытый громким трехкратным «ура» присутствующих.

Дружным «ура» были покрыты следовавшие одна за другой провозглашенные П. М. Романовым здравницы за инициатора политехникума, по мысли которого сооружено это высшее учебное заведение — министра финансов статс-секретаря С. Ю. Витте, за его ближайшего помощника министра финансов В. И. Ковалевского.

Затем следовали тосты за здоровье товарища министра П. М. Романова, директора политехникума кн. А. Г. Гагарина, за профессоров, студентов, архитекторов и всех, кто содействовал постройке политехникума.

В студенческой столовой, поражающей богатством сервировки, был предложен студентам политехникума праздничный обед.

В 9 ч. утра, в одном из флигелей, на территории политехникума, открыла свои действия почтово-телеграфная контора.

Биржевые ведомости. 1902 г.
2 октября, среда

Численный состав учащихся

Признано целесообразным принять на первый курс 270 студентов, распределив их по отделениям следующим образом: экономическое — 125, металлургиче-

ское — 60, кораблестроительное — 25, электромеханическое — 60. Прием производился только по конкурсу аттестатов. В начале июня 1902 г. появилось в газетах объ-

явление о приеме. В институт поступило очень много прошений о приеме, а в то же время самое число мест было резко уменьшено. На 25 мест по кораблестроитель-

ному отделению было подано более 500 прошений.

В. В. ДАНИЛЕВСКИЙ
(История основания Ленинградского Политехнического института. 1948.)

Наш Князь...

Он (Андрей Григорьевич Гагарин) был на редкость доступен и в первое время устройства нашей жизни широко шел навстречу всем нашим пожеланиям и ни в чем нам не было отказа.

Когда заговорили с ним о теннисной площадке, он нашел, что одной не было достаточно, и были устроены две площадки. Когда зашла речь о шахматах и просили о трех-четырех досках, он настоял на 10-ти играх и столах. Когда мы заговорили о новой тогда игре в пинг-понг, он отвел нам большую залу внизу первого Общежития и сразу заказал 6 столов. То же было с оборудованным гимнастическим залом и фехтовальными принадлежностями. Он нас определенно тогда баловал.

И это отношение чувствовалось при всех личных встречах. Он смотрел на нас, как на «своих» студентов, доступ к нему был открыт всем; многим он помогал материально, когда нечем было платить за Общежитие, но главная его забота о нас сказывалась при политических арестах, когда он пускал в ход свои родственные связи с директором департамента полиции и лично брал арестованных студентов крайне левых партий «на поруки».

И когда войска двинулись к Лесному, в те грозные Треповские дни «патронов не жалеть», кто сторожил закрытые ворота нашего Института, как не Князь с профессором — заведующим студентами В. В. Скобельциным? Они дежурили у ворот, чтобы грудью защитить Институт.

И теперь только на расстоянии многих лет поняли мы поведение Князя в волнительные «Гапоновские» дни января 1905 года. 9-го января на Полицейском мосту убит был шальной пулей студент Института Савинкин. Князь сообщил об этом по телефону из Максимилиановской лечебницы, куда убитый был доставлен. Князь тотчас распорядился перевезти тело в Институт и по телеграфу известил родственников покойного. Приехали мать и брат убитого. Им устроили помещение в Общежитии, тело выставили

в Актовом зале, служили панихиды и на 3-й день торжественно похоронили за счет Института. Хоронили его на Охтинском кладбище. И за гробом, покрытым красными венками и красными лентами, при пении «Мы жертвою пали в борьбе роковой», с поникшей головой шел наш Князь, один, отдаленный от массы студентов. Тогда мы не отдавали себе отчета всего величия его жертвенного жеста, его, монархиста, следовавшего с революционной толпой за гробом убитого революционера. Только одно объяснение возможно, — что он своей грудью хотел защитить «своих» студентов от возможных насилий: нагаек, сабель, а то и пуль полиции.

Князь был высокообразованным артиллеристом, и когда его из Артиллерийского Управления, где он служил, назначили на должность Директора открывающегося Политехнического Института, он был уже известен своим интереснейшим прибором для измерения давления внутри пушечных стволов при выстрелах. Этот прибор вызвал большой интерес в кругах специалистов, был выставлен на Всемирной выставке в Париже в 1900 году, там получил золотую медаль, и благодаря ему имя Князя стало известно в инос-

транных научных кругах. По всему своему складу ума, наклонностям и вкусам это был прирожденный мечтатель-изобретатель. Не будь он назначен Директором института, он продолжал бы работать по своей специальности и оставил бы по себе несомненный научный след.

Его склонность к отвлеченному созерцанию сказывалась в любви к классической камерной музыке. Он пытался насадить у нас квартетные вечера, и организованные им концерты носили отпечаток его личности, как в выборе музыки, так и в их простоте.

Но всему этому благородному влиянию нашего Князя на студенческую жизнь в Институте не суждено было укорениться и дать плоды. Несчастное событие с найденной полицией бомбой вызвало увольнение Князя и отдачу его под суд. На сованной по этому поводу многосложной сходке Князь пытался успокоить взволнованную студенческую массу личным выступлением и указанием на то, что он, верноподданный своего Государя, должен подчиниться Высочайшему приказу и просил студентов дать ему исполнить долг его совести без ненужных волнений и забастовок.

Характерно, что все имевшиеся в Институте партии, как характера революционного, так и чрезвычайно умеренного, сошлись на резолюции не признавать происшедшего увольнения и продолжать считать Князя своим единственным законным Директором. И принято это было единогласно и с большим воодушевлением.

С тех пор прошло полвека, мы теперь богаты жизненным опытом и чем дальше, тем больше сознаем, что такого Директора никогда ни у кого не было и не будет, и судьба охватила нас, поставив «нашего» Князя на нашем пути. Память о его светлой личности мы пронесли через всю жизнь, и она не блекнет, а все ярче дает себя знать, как одно из самых драгоценных воспоминаний далекой ушедшей юности.

Е. ВЕЧОРИН

Политехнический в нашей жизни

ЧТО КАСАЕТСЯ экзаменов, то для оценки знаний существовала только одна отметка «зачет», которая вписывалась в экзаменационный лист и матрикул. Других отметок не было. «Не зачет» никогда не писали. Экзменационных сессий не было. Экзамены принимали круглый год раз в неделю. Последовательность их студенты выбирали сами. Если ко мне приходил студент, имеющий «зачет» по курсу «Электрические машины», что означало сдать полного курса на «5», то я ему со спокойной совестью, не экзаменуя, ставил «зачет» по электрическому току. Если студент овладел, например, электротехникой и тем самым знает закон Ома, то ненужность экзамена по электрическому току очевидна. Это было очень хорошо и правильно. Фактически отметки по 5-бальной системе — это снижение требований.

Так дело обстояло по крайней мере до 1929 г., когда Политехникум был разделен на ряд вузов. Полагаю, что сейчас пора переходить к хорошим старым традициям.

И. ОБРОСИМОВ

Мы ВСЕ жили на одной маленькой территории. Жило нас сорок семейств: целый городок. Первое время все опасались, что пойдут трения, ссоры, сплетни. Необыкновенно мирно и тихо жили мы. Шли годы, не было ни трений, ни столкновений.

Политехнический в нашей жизни

Свобода каждого уважалась абсолютно.

Внешним выражением этого дружного сожителства являлись мелочи, которые объективно, может быть, не имели значения, но воспоминания о которых для нас трогательны. Когда бывал серьезный вопрос — а мы пережили 1904—1906 гг., годы войны, февральскую революцию, большевистский переворот, — нас всех собирали не на официальные заседания, а на частные совещания на квартире у Посникова, собирали всех тех, без различий официального положения и возраста, которые активно принимали участие в жизни Института, и здесь в неофициальном порядке разрешались трудные вопросы, с тем чтобы эти решения осуществить потом уже официальным путем.

Другая традиция, для нас трогательная, это ежегодные, в день рождения А. С. Посникова, 14-го декабря, собрания всего педагогического персонала Института у него на квартире. Это был наш 2-й академический праздник, и никакого различия между нами не было. Мы составляли одну семью.

В. ЕЛЯШЕВИЧ

СВОБОДНЫЙ демократический дух Института весьма способствовал развитию среди студентов общения между собой и нашей подготовке к общественной жизни вообще; благоприятным обстоятельством в этом отношении было также существование общежитий в первые 5 лет жизни Института.

Студенты всегда были вместе и имели поэтому много общих интересов. У нас было своего рода студенческое самоуправление в форме Совета Старост, избираемого всеобщим голосованием. Совет Старост в известной степени направлял студенческую жизнь и представлял интересы студентов перед администрацией Института и внешним миром. Существенным фактором нашей внутренней жизни являлась наша студенческая касса взаимопомощи, издававшая, между прочим, профессорские курсы и другие пособия для студентов. В порядке совершенно частной инициативы у нас существовали разного рода кружки: спортивные, музыкальные, литературные и др.; были представлены, конечно, среди студентов также и различные политические партии.

Н. ЦИПКЕВИЧ

«Держите себя с достоинством»

РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ.—1902 г.— № 274.—4 ОКТ., ПЯТН.—ПО ТЕЛЕФОНУ:

— Петербург, 3 окт. Вчера в Политехническом институте перед началом занятий было совершено молебствие, после которого директор института князь Гагарин произнес следующую речь:

«Наша школа дает вам прочно применяемые знания. Через четыре года вы будете ценные носители во многом нового света. Вот редкие, благоприятные условия, в которые вы попали. Будьте же на высоте их. Постоянно держите себя с достоинством и постарайтесь внушать к себе уважение и доверие. Главное работайте, работайте на совесть, не покладая рук и возможно прочно и глубоко усваивайте избранные вами специальности. Будьте прилежны теперь, приучайте к работе ваш мозг, пока он легко приспособляется и хорошая привычка останется у вас на всю жизнь. Науки наши живые, увлекательные. Увлечение ими способно поглотить всю вашу энергию без остатка. Отдавайтесь этому влечению всей душой, его будет достаточно для того, чтобы в стенах заведения не отдаваться другим течениям, чуждым его целям.

Не упускайте ни одного случая, чтобы учиться пока вы находитесь здесь в обстоятельствах, которые никогда в жизни не повторятся.

Только при этих условиях вы разовьете свою личность, приобретете знание и умение и тем самым обещаете в будущем сделаться хорошими и полезными общественными деятелями России. Путь ваш трудный и ответственный. Не один раз в жизни придется вам почувствовать на себе его тягость. Но не падайте духом, а упадете — встаньте и скорей восстанавливайте должную энергию.

Ваше участие будет устанавливаться традиции нашего Института. Постарайтесь же, чтобы он достойно и устойчиво вошел в семью своих старших братьев. Чтобы жизнь его потекла правильно, вы должны быть сознательно дисциплинированы внутренней дисциплиной. Следуйте правилам Института и указаниям моим и профессуры. Обращайтесь к нам без стеснения при всяких затруднениях. В нас вы всегда найдете оплот и помощь».

СПИСОК СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, УСТАВЫ КОИХ УТВЕРЖДЕНЫ СОВЕТОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО С 1902 ПО 20.03.1912 Г.

1. Академический союз студентов СПбПИ (19.11.1909)
2. Архитектурно-художественное общество (13.05.1909)
3. Бюро труда при СПбПИ (17.03.1910)
4. Кружок балалаечников (25.11.1909)
5. Воздухоплавательный кружок (3.04.1908)
6. Кружок для изучения еврейской истории и литературы (17.02.1910)
7. Касса взаимопомощи (5.02.1903)
(Изменение — 20.10.1904)
8. Кружок окончивших курс Сибирского коммерческого училища (17.03.1910)
9. Кружок латышских студентов «Земелис» (10.12.1908)
10. Литературный кружок (3.04.1908)
11. Кружок металлургов им. Н. А. Меншуткина — 28.01.1909 (дополн. — 13.05.1909; изменен § 4 — 25.01.1912)
12. Кружок студентов-механиков (19.11.1908)
13. Музыкальный кружок (11.04.1907)
14. Кружок студентов, изучающих «Общинное право» (16.01.1908)
15. Кружок любителей парусного спорта (28.01.1908)
16. Кружок «Политической экономии» (20.10.1910)
17. Кружок для изучения польской литературы (13.05.1909)
18. Кружок спортсменов (3.04.1908)
19. Философский кружок (17.02.1910)
20. Кружок студентов СПбПИ, окончивших одно из учебных заведений А. С. Черняева в Санкт-Петербурге (17.12.1910)
21. Шахматный кружок (19.11.1908, в новой редакции — 5.05.1910)
22. Кружок экономистов (13.05.1909)
23. Кружок электриков (25.11.1909)
24. Кружок электромехаников (17.03.1910)
25. Кружок для изучения эмиграционных и колонизационных вопросов (16.01.1908)
26. Кружок эсперантистов (6.02.1908)
27. Студенческая библиотека (27.11.1902)

28. Библиотека студентов Электро-Механического Отделения (2.05.1912)

29. Кружок строителей студентов Инженерно-Строительного Отделения (2.05.1912)

«ПОЛИТЕХНИК», 1912 г., № 3

ОПИСАНИЕ ФОРЕННОЙ ОДЕЖДЫ СТУДЕНТОВ С.-Петербургского политехнического института. // Вестник финансов, промышленности и торговли. — 1902. — № 44. — с. 783, 785. — Распоряжения Министерства Финансов. Об утверждении описания...

Утверждено Министром Финансов 23 августа 1902 г.

1. Фуражка черного сукна, с козырьком, по образцу, установленному для гражданских чинов военного ведомства. На околыше позолоченное вензельное изображение начальных букв Министерства Финансов. — М. Ф., положенных одна на другую.
2. Тужурка черного сукна, офицерского покроя, застегивается на 5 позолоченных пуговиц с изображением государственного герба, с отложным воротником темно-зеленого бархата, с плечевыми знаками темно-зеленого бархата, и позолоченными вензельными изображениями начальных букв Министерства Финансов — М. Ф., положенных одна на другую и заключенных в венчик из лавровых листьев.
3. Брюки темно-синего сукна.
4. Пальто черного сукна, офицерского покроя; застегивается на 6 позолоченных пуговиц. В зимнее время вместо суконного воротника допускается на пальто воротник барашковый черный.
- В летнее время допускается носить чехол на фуражке и тужурку из белого полотна.
5. Желаящим разрешается носить мундир однобортный черного сукна со стоячим воротником, застегивающийся на 9 позолоченных пуговиц, установленного офицерского образца с изображением государственного герба.
- При мундире полагаются шпага гражданского образца без темляка и поперечные плечевые знаки, как на тужурке.

Вестник финансов, промышленности и торговли. 1902 г. (Распоряжение Министерства Финансов.)

ПЕРВЫЕ ГОДЫ (1902-1907 гг.)

После часовой тряски на паровике от Клиники Вилье до Лесного и потом доброй версты пешего хождения до Сосновки неожиданно среди леса открывалось величественное белоснежное Главное Здание с белыми могучими колоннами; оно действительно имело вид Храма Науки.

Да, действительно, это несомненно был храм новой идеи, нового подхода к молодежи, нового метода обучения. И с одинаковой преданностью отдались служению в этом новом храме как учащие, так и большинство учащихся. Все было ново: и грандиозность постройки, и расположение за городом, и исключительный подбор учащихся, и способов приема студентов по конкурсу аттестатов, и обязательная жизнь в общежитии, и тесная личная связь между преподавательским персоналом и слушателями, и система зачетов для перехода с курса на курс, и весь дух любовной заботы о студентах, исходивший от незабываемой личности первого директора Института кн. А. Г. Гагарина и первых деканов: А. С. Посникова, Н. А. Меншуткина, М. А. Шателена и К. П. Боклевского и, нами непосредственно заведующего, профессора В. В. Скобельцина.

Не было во всей России столь богато обставленного учебного заведения, со столь широко оборудованными лабораториями, с таким богатством аудиторий, библиотек, с такими совершенными чертежными. вспомните, что одно только главное здание было длиной более четверти версты, а его продолжением был почти столь же грандиозный химический «павильон», а затем механический и три монументальных здания студенческих общежитий. Уже одна внешняя обстановка вызвала в нас, молодежи, твердое желание использовать все это для интенсивных занятий. Когда же мы узнали имена наших профессоров, увидели объединенными под сенью Института имена известных всей России лучших специалистов, невольно проросли в нас и радость и гордость, что нам посчастливилось попасть в это учебное заведение. И в дальнейшем мы были свидетелями того, как ревниво руководители Института привлекали к преподаванию у нас все лучшие тогдашние силы. Всех объединяло служение большому делу, и все отдавали ему всю душу свою.

Столь исключительный состав преподавателей, привлечший внимание всей России, отобрал себе контингент пер-

вых приемов при помощи конкурса аттестатов среди учеников гимназий, реальных училищ и коммерческих школ. И наплыв желающих поступить в Институт был настолько велик, что на технических отделениях одни только прошения окончивших средние школы с золотыми медалями примерно в три раза превышали число свободных вакансий.

Этот отборный материал учащихся ставился под непосредственное влияние и наблюдение благодаря обязательному общежитию. Поначалу только в редких случаях разрешалось студентам жить в свободе в Петербурге. Вследствие дальности города получилось своеобразное учебное заведение при всей кажущейся свободе передвижения и свободе посещения занятий, все же носившее характер закрытого. В то время, чтобы добраться до центра Петербурга при помощи нещадно трясающего и медленного паровика, требовалось около 1-1/2 часа. Это создавало большое препятствие, и город с его соблазнами таким образом фактически был отделен от Института. Ездили в город только на воскресенья и праздники. Зарытые в глуши Сосновки, студенты поневоле занимались науками значительно усерднее, чем в других учебных заведениях.

Попав в отведенное нам Первое Общежитие, мы скоро почувствовали себя как дома. Комнаты наши были небольшие, в особенности одиночные, с побеленными стенами; мебель новенькая и очень удобная: кровать, шкаф, письменный стол с деревянным креслом перед ним и двумя стульями. Мы быстро обжились в них, приспособились, — и так начался новый для всех нас уклад жизни, оставивший по себе громадный след в нас, повлиявший на все наше формирование для будущего.

Дабы отвлечь нас от соблазнов близкой столицы, было сделано все возможное, чтобы развлечь нас в свободные часы. Уже был построен кегельбан, быстро был оборудован гимнастический зал со всеми аппаратами и приборами, с гириями, эспадронами и рапирами. Вскоре оборудовали пинг-понг, 2 теннисные площадки; были куплены шахматы. А больше всего многие из нас увлекались лыжами: как ширилась душа и чувствовалась радость жизни в ясные морозные дни, когда мы тут же сейчас у Института на лыжах углублялись в чудесный сосновый лес с его девственным снегом, блестящим под лучами низкого зим-

него солнца. Это был отдых от занятий, незнакомый горожанам...

Надо сказать, что, принимая во внимание скопление нескольких сот молодых людей под одной крышей без особого видимого «начальства», удивительно, как все проходило гладко, прилично и без дебошей.

Кормили нас просто, обильно и хорошо. И все это, включая комнату, стоило: в одиночных 30 рублей в месяц (т. е. около 15 современных бумажных долларов), а в двойных и того меньше (25 рублей). Позже организован был студенческий надзор за кухней, была выбрана «Хозяйственная комиссия», возглавляемая бессменным студентом Кусевичем, но лучше от этого не стало.

При дальности Петербурга действительно на неделе, в будни, редко кто ездил в город, и потому первое время посещаемость лекций была довольно высокая, а в особенности успешно проходили практические занятия по всем предметам, т. к. ими определялось получение семестриальных зачетов без экзаменов. Наблюдалось нередко присутствие студентов технических отделений на лекциях экономистов, напр., проф. А. С. Посникова по политической экономии, проф. Н. И. Карева по истории. А некоторые экономисты посещали лекции проф. В. И. Кирпичева по прикладной механике, которой лектор давал зачастую философское обоснование. Несомненно происходила та диффузия знаний, которую имели в виду основатели Института. В каком другом высшем учебном заведении можно было бы услышать возражения техника по реферату экономиста о брачном праве в Австрии?!

Когда начались у нас вечерние лекции по богословию отца Григория Петрова, надо было видеть переполненную аудиторию со студентами всех отделений и слышать те споры и прения, которые они потом вызывали в Общежитии.

Как ни в одной другой школе, Институт расширял наши умственные горизонты и готовил нас к жизни. Если в других Институтах выходили узкие специалисты, — из нашего Политехникума выходили наиболее разносторонне образованные люди.

Немалую роль в этом направлении сыграли наши сходы и, в особенности, широко поставленные предвыборные собрания в первый Совет Старост. Кто из старых не помнит наш «вечевой» клич по коридорам: «на сход-ку-у-у?». Из всех комнат Общежития выбегала взволнованная студенческая масса и «организованной толпой» обсуждала злободневные вопросы.

В наших обсуждениях на сходах был порядок и толк. Благодаря тому что присутствовали почти все студенты, не было того одностороннего партийного характера сходов, как в других высших учебных заведениях и в Университете.

Е. А. ВЕЧОРИН
(Юбилейный сборник.
Париж, 1952)

Условия жизни

Политехнический институт расположен в очень красивой и сравнительно здоровой дачной местности Петербурга — Сосновке, известной, впрочем, у петербургских жителей под названием Лесное. На расстоянии 4—5 минут ходьбы от Института начинаются дачи-дома, составляющие по одну сторону небольшое предместье — «дорога в Гражданку», а по другую незаметно сливаются с Лесным.

Сосновка и Лесное, однако, своеобразные дачные местности. Благодаря находящимся здесь двум высшим учебным заведениям они одинаково оживлены летом и зимой и имеют свой постоянный контингент жителей. Постоянные жители Лесного — это чиновники и мелкие служащие, предпочитающие благодаря относительной дешевизне квартир в этой местности жить в Лесном и ездить каждый день на службу, а затем довольно многочисленный класс так называемых «квартирных хозяек», занимающихся сдачей комнат летом — дачникам, зимой — студентам. Комнаты в Лесном, когда-то очень дешевые, в настоящее время сильно вздорожали. Комната в 7—8 руб. теперь в Лесном редкость; средняя цена — 10—12 руб. в месяц, все же значительно дешевле, чем в городе. Комнаты в Лесном имеют свои преимущества и недостатки: здесь гораздо легче найти небольшую комнату для одного, но зато можно нередко наткнуться на комнату сырую и холодную, так как дома в Лесном, за редкими исключениями, деревянные дачи, «приспособленные для зимнего помещения». В большинстве случаев, однако, оказывается, что не помещения приспособляются к потребностям жильцов, а жильцы — студенты — к «демисезонному» помещению.

Точно так же приходится приспособляться студентам к обедам. При Политехникуме имеется столовая, но так как она находится в частных руках, то обеды здесь значительно дороже и хуже, чем в других студенческих столовых, особенно, чем в столовой соседей студентов-политехников — лесников. В настоящее время студенты ходатайствуют перед Правлением Института о том, чтобы столовая была передана в руки студентов.

Можно, впрочем, достать в Лесном и домашние обеды рублей за 10—15 в месяц. В общем, жизнь в Лесном обходится значительно дешевле, чем в городе. За 25 рублей в месяц можно прожить довольно сносно, правда без комфорта, но и не отказывать себе в самом необходимом.

В настоящее время общежития Политехнического института закрыты. Хотя общежития и не вместят всех студентов, но открытие их имело бы громадное влияние на регулировку цен на комнаты в Лесном.

Политехнический институт соединен с Выборгской стороной города паровым трамваем, делающим два очень неравномерных маршрута — Политехнический Институт — Большая Кушелевка (начало Лесного) и Б. Кушелевка — Клиники Вилье. Плата за первый маршрут внутри вагона и на задней площадке 3 коп. и 2 коп. на передней площадке. Студенты обыкновенно предпочитают проходить путь от Института до Кушелевки пешком, так как это довольно близко (10—12 мин. ходьбы). От Кушелевки до Клиники Вилье минут 40—50 езды на «паровике».

От Клиники Вилье идет электрический трамвай № 10 на Михайловскую ул. (угол Невского) и на Петербургскую сторону № 8. С трамвая № 10 можно взять пересадочный билет на другой трамвай № 9 с маршрутом «Финляндский вокзал — Технологический институт». Трамвай № 1 от Клиники Вилье идет к Невскому пр. (угол Садовой) через Троицкий мост. Таким образом, Политехникум соединен со всеми частями города и почти со всеми высшими учебными заведениями. Неудобно только сообщение зимой с Васильевским островом, но осенью и весной сообщение с островом и центральной частью города облегчается и удешевляется паромоходом по Неве. Однако, несмотря на удобство сообщения, «поездки в город отнимают очень много времени, причем особенно утомителен путь от Кушелевки до Клиники Вилье «на паровике».

Самая невыгодная сторона жизни в Лесном — это чрезвычайная трудность найти там какой-либо заработок.

Н. ВОРОТИНЦЕВ

(Подробная справочная книга о С.-Петербургском политехническом институте, СПб, 1911)

